Валлетта нервно кивнула, услышав слова миссис Джошуа.

Ее день рождение уже прошло.

Изначально уничтожение графа Делайта Рейнхардтом должно было произойти на ее день рождения. Но его не произошло.

Она не могла в это поверить, и поэтому как сумасшедшая спрашивала каждого, какой был сейчас день.

И ответ, который она получала, всегда оказывался одним и тем же. «Ваш день рождения прошел, ваш день рождения прошел...»

Ее день рождения был столь грандиозным, ей устроила бал во дворце.

В этом не было ничего удивительного, раз она вот-вот должна выйти замуж за наследного принца и стать первым алхимиком среди знати.

Как в цирке ей, кончено, нужно было показать свои способности, превращая травы в зелья, чтобы оживить празднование.

Она даже не могла понять, действительно ли это был ее день рождения, а не чей-то другой. Она чувствовала себя несчастной. Граф Делайт организовал все самолично.

Ей было выгодно следовать его словам, пока она находилась рядом. Валлетте больше не хотелось голодать, быть подвешенной вверх ногами или находиться взаперти.

- Тогда увидимся через неделю, молодая госпожа.
- Ах. да. Спасибо вам за сегодняшнее занятие.
- Нет, что вы. Вы рождены с великолепными качествами и я, как учитель, считаю, что мне стоит посвятить себя таким ученикам. Как и ожидалось от вас.

Все учителя, воспитавшие Валлетту, были лучшими в своем роде. В то же самое время они были знатью, которая жила, чтобы общаться и заводить связи.

Естественно, им не терпелось подружиться с Валлеттой.

Некоторые уже стали сливками общества только потому, что они отвечали за образование Валлетты.

Они не собирались сообщать об этом Валлетте, но сразу понятно, что все ждали услышать от нее новости о наследном принце.
— Спасибо вам за комплимент. У меня на сегодня больше нет занятий, поэтому я собираюсь отдохнуть.
— О, Боже. Конечно, вы были так заняты. Тогда, кончено же, ступайте и отдохните.
— Спасибо, желаю вам благополучно добраться домой.
Закончив с формальностями и попрощавшись, Валлетта глубоко вздохнула, оставшись одна.
Она не торопясь шла на второй этаж в компании горничной, которая удивлялась, что она долго не выходила.
Она вошла в спальню, сняла платье, приняла ванну и переоделась в удобную одежду.
В таком виде Валлетте запрещалось выходить из комнаты. Потому что, увидев ее в таком виде, граф Делайт мог страшно разозлиться. Поэтому она всегда ужинала у себя в комнате.
— Моя госпожа, вам вновь принести ужин в комнату?
— Да, принеси сюда.
— Хорошо.
Увидев, что горничная склонила голову, чтобы уйти, она поспешно добавила:
— Сюда.
— Конечно, моя госпожа.
— Чем в последнее время занимается раб?
— Раб?
Горничная задумчиво моргнула, а затем тихо произнесла и кивнула:
— А. Да, вы говорите о Рейнхардте?

— Верно, ты знаешь его имя?
— Да, но не сразу, правда Он хорошо воспитан для раба, теперь большинство людей из прислуги любят его, но также есть те, кто его ненавидит.
Валлетта медленно кивнула на слова горничной.
Хорошо, что он смог приспособиться, но день его пробуждения уже должен был пройти. Почему он все еще был здесь? Не отправился в башню
— Сейчас он прислуживает Его Сиятельство, выполняет поручения и чистит конюшню.
— Вот как?
— Да, но М-м-м. В последнее время Его Сиятельство ведет себя с ним как-то грубее обычного.
Валлетта до этого продолжавшая облегчено кивать головой застыла, услышав слова служанки. Она с резко повернула напряженную шею.
«Кто с ним грубо обращается? Они с ума сошли?»
— А эм-м, тут такая Он пытался заставить Рейнхардта начать заниматься чем-то таким сексуальном плане, но, похоже, Рейнхардт запротестовал — едва слышно прошептала служанка.
Чем-то таким У графа крыша поехала?
С кем? Зачем? Нет, почему он все еще не сбежал?
— Я видела его на днях, у него были опухшие щеки, должно быть его ударили.
— Когда это было?
— За день до вашего дня рождения.
Прекрасно. Что здесь творится. Ей стоило сбежать отсюда.
Но что на самом деле произошло? Нет он просто смирился и продолжил служить?

